

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК
ИСТОЧНИКА ПРАВА**

Корзунов В.Н.

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Махотенко М.А.

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

e-mail: mahotenko@iubip.ru

Аннотация: На современном этапе развития общества актуальность приобрел судебный прецедент, который представляет собой единообразное решение дел, схожих по фактической сущности обстоятельств.

Ключевые слова: судебный прецедент, судебная практика, нормативно-правовой акт, законодательство.

**ON THE FEATURES OF JUDICIAL PRECEDENT AS A SOURCE OF
LAW**

Korzunov V.N.

Makhotenko M.A.

Abstract. At the present stage of the development of society, judicial precedent has acquired relevance, which is a uniform solution of cases similar in factual nature of circumstances.

Keywords: judicial precedent, judicial practice, normative legal act, legislation.

Судебный прецедент является основным источником права в государствах англо-саксонской правовой семьи, а для стран романо-германской правовой семьи таким источником является нормативный правовой акт.

Однако в процессе глобализации и модернизации правового регулирования можно увидеть «проникновение» прецедентов в романо-

германскую правовую семью. Явным примером является Российская Федерация.

В продолжение темы необходимо уточнить - является ли судебный прецедент источником российского права?

Ответ на заданный вопрос находится в сопоставлении «российского прецедента» и классической английской модели, которой присущи следующие признаки:

- законодательное закрепление прецедента как источника права;
- казуальность и обязательность для исполнения всеми судами;
- обязательность только тех решений, которые включают в себя положения и принципы, на основе которых должны приниматься решения;
- установление высшими судебными инстанциями (для становления полноценным источником решение первой инстанции должно «пройти» все ступени судебной системы).

Только при наличии всех признаков можно с полной уверенностью сказать, что судебное решение будет являться прецедентом и, соответственно, источником права.

Для уточнения аспектов исследуемой проблемы обратимся к анализу российской судебной практики.

В настоящее время неоднозначным в понимании является применение на территории Российской Федерации решений органов международной уголовной юстиции.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Законодательный процесс имеет существенную временную продолжительность, усложняющую работу правоприменительных органов. Отсюда, правонарушитель не будет нести ответственность, пока нормативный правовой акт не вступит в законную силу.

На наш взгляд, судебный прецедент в данном случае более явно и в ускоренном порядке помог бы разрешить вышеуказанную проблему.

Автор считает необходимым рассмотреть вопрос о субъектах издания судебного прецедента.

Так, согласно Конституции РФ и Федеральному конституционному закону от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации» [2 Верховный суд РФ является высшим судебным органом, в том числе по уголовным делам, а также дает разъяснения по вопросам судебной практики, облекаемые в форму постановлений Пленума Верховного суда РФ.

Не вступая в дискуссию относительно обязательности постановлений Пленума Верховного суда РФ (которые многие авторы обоснованно относят к фактическим источникам права), отметим, что такие постановления не принимаются посредством осуществления правосудия по конкретному уголовному делу, а являются результатом обобщения судебной практики и интерпретационной деятельности Верховного суда РФ.

Определим ряд вопросов, разрешение которых способствовало развитию в России прецедентного права. К таким вопросам следует отнести:

- акты, каких органов должны восприниматься правоприменителями и юридической общественностью в качестве прецедентов;
- как поступать, если происходят коллизии прецедентов, следует ли установить определенную иерархию прецедентосоздающих органов для исключения практических коллизий;
- как разрешить конкуренцию «норм», если прецеденты общих судов входят в конкуренцию с актами Конституционных судов или же актами Европейского суда по правам человека?

Каждая из приведенных проблем не является теоретической конструкцией или субъективно надуманной, в той или иной мере объективируя себя в практической сфере применения права.

Отсюда правомерен итоговый вывод о том, что без методологически точного разрешения указанного круга проблем и вопросов невозможно

обрести прецедент в качестве полноценного юридического факта, выявить оптимальные пути практической реализации права, искомую его определенность, в том числе позволяющую реально обеспечить конституционную идею верховенства закона[2].

Таким образом, по мнению автора, судебный прецедент может способствовать приведению к единообразию российской судебной практики.

Однако теоретические рассуждения без анализа судебной практики вряд ли позволят прийти к правильному выводу и останутся лишь теоретическими рассуждениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Верховном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 05 февраля 2014г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 550.
2. Сидоренко М.В. Судебный прецедент как средство обеспеченности определенности уголовно-процессуального права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – №2. – С.93.
3. Куриленко М.А., Куриленко А.А. Проблемы и механизмы проведения независимой антикоррупционной экспертизы Федерального законодательства в России // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – №. 5. – С. 105-109. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25516442> (дата обращения 20.04.2020).
4. Избенко Ф.В. Левицкая Е.А. К проблеме объединения высших судебных инстанций // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – №. 5. – С. 85-88. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25516438> (дата обращения 20.04.2020).